

УДК 821.161.1.09-3
ББК 83.3 (2Рос=Рус)1-4

ЛЕГЕНДА О ЗЕМНОМ РАЕ

© Г. А. Лончакова, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

В научный оборот вводится текст, ранее не привлекавшийся исследователями, – обработка XVI в. эпизода из Послания о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики о новгородцах, нашедших земной рай. Делается попытка по косвенным признакам датировать создание представляемого текста. В Приложении публикуется (по упрощенным правилам) текст Легенды о новгородских мореходах, нашедших земной рай.

Ключевые слова: Василий Калика, земной рай, литература XVI в., Легенда о новгородских мореходах.

In the scientific circulation the text is introduced, that earlier has not attracted researchers' attention – the XVI century treatment of the episode from the Epistles of the Earth paradise by Novgorod Archbishop Vassilij Calica on Novgorod people, who found the paradise on the Earth. The author makes an attempt, basing on indirect evidence to date the creation of the text presented. The text of the legend about Novgorod sailors is given in the Appendix.

Key words: Vassilij Calica, Earth paradise, XVI century literature, Legend about Novgorod sailors.

Представление о земном рае, утраченном человечеством в грехопадении, но не исчезнувшем, находящемся в некоем особом, недоступном для нас бытии, жило в Церкви, в том числе Русской церкви, все века ее существования и, видимо, живет сейчас.

С. С. Аверинцев пишет, что еще «в начале IX века католикос Селевкийский Тимофей I обосновывал особые права своей кафедры, между прочим, тем, что ее местоположение – страна Едема, “Восток”, о котором говорит Библия» [1, с. 135]. Был уверен в реальном существовании земного рая, где-то недалеко от его родины, великий Ефрем Сирий [1, с. 134–135].

Протоиерей Александр Салтыков считает, что «православное учение о рае для нового времени наиболее последовательно выражено <...> св. Дмитрием Ростовским», который сформулировал положение «о неповрежденном существовании земного рая, который пребывает, конечно, в некоем особом бытии» [2].

В старообрядческой среде родилась близкая по мироощущению легенда о Беловодье [3, с. 534–535; 4, с. 294–306 и др.]. Если вначале легендарную страну, где «воровства, обману и грабежу, убийства и лжи, и клеветы в христианах нет же», искали на Алтае, то впоследствии речь шла о стране, находящейся на множестве островов в океане.

Любопытно, что в последние годы представления о рае и их трансформации, как в традицион-

ном народном, так и вполне современном общественном сознании, включая художественную прозу и поэзию и даже явления молодежной субкультуры, стали все больше привлекать внимание культурологов и философов. Так, например, «образу рая» посвящен 31 выпуск сборника «Symposium» Санкт-Петербургского философского общества [5].

Многочратно взгляды древнерусских книжников на рай, в том числе – земной, привлекали внимание исследователей.

Обобщению древнерусских представлений о земном рае, отраженных, прежде всего, в апокрифических, то есть не включенных в канон сочинениях, посвящен ряд работ известной исследовательницы М. В. Рождественской, в том числе главы III–IV ее докторской диссертации [6].

Глубинный мировоззренческий разбор древнерусских представлений о рае дает В. В. Мильков в приложении к книге «Апокрифы Древней Руси: тексты и исследования» [7, с. 229–254].

Предание о найденном новгородскими мореходами «на высоких горах» посреди моря земном рае приводит в качестве одного из аргументов в своем Послании о земном рае новгородский архиепископ Василий Калика.

Это предание также многократно привлекало внимание исследователей. Так, его рассматривает А. Н. Веселовский в своей работе «Разыскания в области русского духовного стиха», в главе XIX «Эпизоды о рае и аде в послании новгородского

архиепископа Василия». Исследователь пишет о заимствовании этого мотива из европейских средневековых легенд [8, с. 91–104.].

И. В. Дергачева в своей монографии «Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности» [9, с. 138–145], а также в совместной с Т. В. Марелло статье [10, с. 690, 696 и др.] делает попытку отыскать ментальные основы данной легенды и всего включившего ее Послания о рае.

Тем более любопытным представляется факт, что в одном из достаточно поздних рукописных сборников БАН переписано самостоятельное повествование о том, как новгородцы нашли земной рай, текст которого пока еще не использован исследователями.

Рукописный сборник под шифром I. Б. 79 (16.16.9) в 4°, написан каллиграфической скорописью на 14 листах, по бумаге может быть датирован началом XVIII в. Сборник находится в Собрании рукописей Петра I, во второй его части [11, с. 196.]. Он включает два небольших текста.

Л. 1–3 об. – чистые. На л. 4–5 переписан текст, озаглавленный «О войне Олгове, князя Киевского, при царе Лве Премудром».

На л. 5 об. – 7 находится текст, где роль заголовка выполняет фраза «В прешедшая лета, по крещении Российския земли в православную веру». Далее следует текст легенды о Моиславе (далее: Легенда), известной по Посланию о земном рае новгородского архиепископа Василия Калики, но значительно более обширный. Генетическую связь данного текста с Посланием о рае отметили составители описаний [22, с. 99; 11, с. 196]. Однако, каких-либо развернутых характеристик текста, равно как и публикаций его, в научной литературе мы не встречали.

Между тем, редактором (переписчиком?) в текст повествования внесены некоторые любопытные изменения. Нетрудно видеть, что редактор распространяет лаконичный текст Послания о рае. Он добавляет детали и подробности, растолковывает устаревшие и непонятные лексемы, некоторые слова заменяет современными ему синонимами, вводит определения. При этом текст Василия Калики остается практически неприкосновенным. Рассмотрим метод работы редактора подробнее.

Чтения фрагмента о Моиславе-новгородце из Послания о рае приводим по пергаменному сборнику из Троице-Сергиевского собрания № 39 (РГБ), далее: Т-С № 39. Текст Послания о рае написан на приплетенных к блоку пяти листах пергамена, отличающегося по цвету от основного блока. Этот фрагмент сборника датирован нами концом XV – первой половиной XVI в.; протограф фрагмента может быть датирован концом XIV – началом XV в. [12]. Текстологическое исследование показало, что Троице-Сергиевский список донес

до нас архаичный, очень близкий к архетипу вариант текста [12]. Эти обстоятельства и обусловили выбор списка для текстуального сличения с текстом Легенды о Моиславе из сборника 16.16.9, далее: сб. № 16.16.9. Второй список, который мы используем для сравнения, там, где рассматриваемый текст совпадает с вариантом летописей, отличаясь от раннего – список Оболенской Софийской I летописи (ЦГАДА, ф. 135, рубр. 2, № 3), далее: С I.

Рассмотрим разночтения. Полу жирным мы выделили чтения, дословно совпадающие в Легенде и в Послании о рае; полу жирным курсивом – чтения, имеющие генетическую связь с Посланием, но переформулированные редактором Легенды.

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39
<p><i>Новгородцы посадники</i> именовем Моиславъ и сынъ его И аковъ [так!] и инии мнози с ними быша, имъ же ходившимъ по окрестнымъ далнымъ странам, куплю деющимъ, а всех ихъ было три юмы сиречь корабли или лодии великия. И едина от нихъ погубла на окиане море: <i>плавая многое время на море</i>, занесло безвестно и погубла, а две юмы пребыша неразлучно. <i>Много еже [так!] время на море носило</i> волнами великими и ветры бурными</p>	<p>А то место святого рая наехаль был Моиславъ новгородецъ и сын его Яковъ. И всех ихъ было 3 юмы. Едина от нихъ погубла, много блудивъ, а две ихъ потом <i>долго носило море</i></p>

Прежде всего, отметим, что протограф списка не имел деления на слова. На это указывает ошибочное написание «И аковъ». Аналогичный случай неправильного деления на слова мы видим и далее: «много еже время» вместо: «многое же время». Далее мы укажем еще несколько случаев непонимания писцом своего оригинала, которые могут указывать на существенный разрыв между ними во времени. Можно предположить, что оригинал рассматриваемого списка еще не имел деления на слова, то есть может быть датирован, по крайней мере, XVI – первой половиной XVII в. [13, с. 43–44].

Таким образом, маловероятно, чтобы перед нами был вновь созданный, «авторский» текст, – представленный в сборнике текст Легенды переписан с более раннего оригинала.

Обработка осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, редактором добавлены подробности, которых нет в исходном тексте; откуда они взяты – неясно. Так, в рассматриваемом фрагменте он добавляет, что Моислав и Иаков были

посадниками и ходили они по морю для закупки товаров.

Судя по исследованию В. Л. Янина о новгородских посадниках [14, С. 501–511], единственный кандидат, чье имя могло быть отдаленно созвучно именам мореходов Легенды, – посадник Мирослав, жил в первой трети XII в. Его христианское имя было Иаков, а сына его, который был на посадничестве дважды, звали Якун.

Однако, судя по тому, что Василий Калика пишет что «дети и внучата» мореходов живы и здоровы «при нашей власти» (Т-С № 39), событие не могло случиться ранее, чем приблизительно за сто лет до написания Послания: если лексема «внуки» могла употребляться в значении «отдаленные потомки», то для лексемы «дети» такое значение словарями не зафиксировано.

Следовательно, какой-то эпизод, давший основания для приведенного рассказа, должен был произойти в середине – второй половине XIII в. Посадников с такими именами в Новгороде в середине XIII в. не было.

И, конечно, маловероятно, чтобы посадники новгородские, рекрутировавшиеся из высшей аристократии Новгорода, могли ходить на кораблях по дальним странам, «куплю деюще» – закупая товары. Современные историки в целом сходятся во мнении, что экономической основой новгородского боярства было крупное землевладение. Новгородские бояре, являвшиеся крупными и крупнейшими вотчинниками, получали от зависимых от них крестьян пушнину, мед, воск, рыбу – основные продукты новгородского экспорта, которые затем перепродавались новгородскими купцами [15, с. 105–106; 16, с. 264–265].

Таким образом, скорее всего, это дополнение (а, следовательно, и все прочие) сделал человек, который знал, что в Новгороде в старину были посадники, но не имел четкого представления об их социальном положении и роде занятий. Он имел представление о том, что древний Новгород был крупнейшим центром международной торговли. Это был образованный человек, читавший летописи, но живший значительно позднее и не новгородец.

Кстати, по словам В. Л. Янина, «почти все историки в XIX веке и многие историки в первой трети XX века» также считали, что «посадники, возглавлявшие государство, наверняка составили свое богатство и упрочили его, покупая одни товары, продавая другие, наживаясь на третьих» [15, с. 105].

Основным направлением правки является добавление многочисленных подробностей, которые можно назвать художественными деталями и которые не требуют особого источника. Чаще всего это определения, выражающие высшую степень

качества, иногда – с приставкой «пре». В рассматриваемом фрагменте к таким деталям можно отнести дополнение к словам «многое же время на море носило» – «волнами великими и ветры бурными».

Отметим сразу же, что такая правка напомнила нам один из типов правки, которому подвергались произведения, включаемые Андреем-Афанасием в Степенную книгу: добавление определений, выражающих превосходную степень качества, часто книжных, часто искусственно сконструированных, для создания общей эмоциональной приподнятости изложения [17, с. 213 и др.]. Не считая это полноценным датирующим признаком, все же упомянем об этой ассоциации, поскольку она также отсылает нас к XVI в.

В. В. Кусков указывает, что приподнятый, «нормативный риторический стиль, уснащенный изысканными эпитетами» установился в русской публицистической и исторической литературе к концу XV – началу XVI века» [17, с. 190].

Третий вид правки – замена непонятных, с точки зрения редактора, слов их толкованиями, наподобие словарных статей, или синонимами, или добавление таких толкований и синонимов. К фразе «всех их было три юмы» добавлено разъяснение «сиречь корабли или лодии великия». Слово сочетание «много блудивъ» заменяется на «плавая много время на море»; к этому же словосочетанию добавлено пояснение: «занесло безвестно, и погибла». «Длго» заменено на «многое же время».

Отметим, что этот прием также характерен для редакторов Степенной книги [18, с. 493]. Более того, А. С. Усачев, ссылаясь на А. С. Орлова, пишет, что «замена сурового и краткого языка» «пространным и как бы пояснительным» характерна для литературы времени митрополита Макария в целом» [18, с. 493].

Отметим присутствующую в Легенде архаизирующую тенденцию, также свойственную и Степенной книге [17, с. 214]. В нашем тексте это использование дательного самостоятельного. Таким образом, полагаем возможным осторожное предположение, что оригинал представляемой Легенды мог датироваться XVI в.

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39
И Божиим промысломъ принесло их в незнаемыя страны, в далныя места пресветлыя, <u>яже есть за востоки солнечными, на инь свет,</u> к великой земли чюдной, к высоким горам прекрасным	И принесло къ высокимъ горамъ. И видеша на горахъ теу деисусъ написан лазуремъ чюднымъ, велми издивленъ паче меры, яко не чюдныи чюдныи рукама, но Божию благодатию

В процитированном фрагменте, наряду со стилистической правкой, редактор исключает фразу о написанном на райских горах деисусе, то есть иконе Христа с иконами предстоящих ему Богородицы и Иоанна Предтечи. Видимо, редактору показалось слишком невероятным видение сотворенного «не человеческими руками, но Божией благодатю» иконостаса на высокой горе посреди моря.

Он находит объяснение ошибке мореходов: «От морския воды берег высок и крут и каменiem украшен предивных и различных цветов». Не подлежит сомнению, что этой фразой редактор, очевидно, с критическим складом ума, заменил «деисус» Послания о земном рае.

Между тем, по мнению современного священнослужителя, «деисус, согласно православной традиции, есть образ иконостаса, отделяющего алтарь от храма. Соответственно, рай, огражденный деисусом, есть как бы алтарь первоизданного храма. Здесь, несомненно, выражено литургическое понимание первоизданного мира» [3].

Послание о земном рае бытовало в русской книжности на протяжении шести веков. Оно мало изменялось, но все же иногда подвергалось обработке. Чаще всего это была правка второго типа, украшавшая, распространявшая, делавшая более эмоциональным лаконичный авторский текст (хотя и в гораздо меньшем масштабе, чем в представляемой Легенде).

Однако, исследуя списки Послания, мы убедились в том, что периодически Послание о рае подвергалось правке, которую можно назвать смысловой – когда правилась основная идея автора памятника. Чаще всего можно говорить о ее смягчении, затушевывании, или – о восстановлении, если правился текст, где идея о четком и однозначном противопоставлении ныне существующего земного и будущего мысленного рая была затушевана. С более радикальной концептуальной правкой в списках Послания мы не встречались.

Легенда о рае представляет достаточно радикальную смысловую правку, не встречающуюся ни в одном из вариантов текста самого Послания о рае. Редактор добавляет локализацию местонахождения земного рая – «за востоки солнечными, на инь светь». Земной рай находится на том свете!

Можно предположить источник такой локализации рая. И. В. Дергачева в своей монографии пишет о том, что в «Книге глаголемой Козьмы Индикоплова» земной рай находится «на востоке земли – там, где края небесные связаны с краями земными, на стыке земной тверди и небесной» [9, с. 67]. При этом рай отделен от земли, где сейчас живут люди, океаном. Переплыл этот океан в свое время Ной [21, с. 64]. Вот туда-то, за край земли, за океан, и попали новгородские мореходы. Редактор уточняет Козьму Индикоплова – «на инь светь».

Отметим, что Е. К. Пиотровская убедительно доказывает, что перевод «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова был осуществлен на русской почве еще в домонгольскую эпоху [22, с. 123 и мн. др.], однако всплеск интереса к ней приходится на конец XV–XVI в. Во-первых, как указывает Е. К. Пиотровская, древнейшие сохранившиеся списки как полного текста, так и фрагментов датируются временем не ранее конца XV – начала XVI в. [22, с. 190]. Во-вторых, именно в XVI в. «Христианская топография» оказала наиболее значительное влияние на формирование духовной культуры России [22, с. 175–176 и др.].

Таким образом, данное чтение, восходящее, как мы думаем, к «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, также может свидетельствовать о том, что представляемая обработка появилась в XVI в.

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39
<p><i>И видеша на горе той светъ самосиянен, яко не мощи человеку исповедати. И пребыша долго время на месте томъ, стояще, а солнца не видеша, но беспрестанно всегда много светлый светъ, светлуяся паче солнца в седмьдесят седмерицею. И на горахъ техъ ликования многа слышать, пресладкими гласы вопиющихъ. А горы те высоки и земля та зело пресладка и прекрасна видениемъ. И множество на ней дров и птицъ красногласныхъ и от морские воды берегъ высокъ и крут и каменiem украшенъ предивныхъ и различныхъ цветовъ</i></p>	<p>И свет бысть въ месте томъ самосияненъ. И пребыша долго время на месте томъ, а солнца не видеша. Но светъ бысть многочастне, светлуяся паче солнца. А на горахъ техъ ликован'я много слышахуть</p>

В данном фрагменте обильно представлена стилистическая правка, делающая текст, с одной стороны, более книжным, с другой – более эмоциональным.

Добавление «яко не мощи человеку исповедати» указывает, что обработчик Легенды воспользовался текстом Послания о рае в варианте Софийской I летописи, поскольку это чтение впервые появляется именно там. Это не означает, что редактор непременно воспользовался одним из списков С I, поскольку вариант текста, созданный для этой летописи, по нашим наблюдениям, попал затем в Воскресенскую летопись, Степенную книгу, Вологодско-Пермскую летопись и в сборники. Добавим, что данная правка также

является смысловой: уже в Софийской I летописи редактор таким образом смягчает идею визуальной доступности для человека, «во плоти суще», земного рая.

На происхождение текста Легенды из С I указывают и другие чтения. В чтении «**пресладкими**

гласы вопиющихъ», видимо, следует видеть отражение чтения С I «**и веселия гласы поюща»**, отсутствующее в списках Т-С № 39, Томском и других списках, не восходящих к С I. Стилистически чтение обработано, как и предыдущие аналогичные случаи.

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39	С I	Томский сп.
И повелеша единому другу своему взыти на гору ту в удобномъ месте и видети светъ оный и землю оную предивную и ликования и пения слышати пресладкаго гласа	И повелеша единому другу своему взыти по шегле на гору ту	И повелеша единому другу своему взити по шегле на гору ту видети свет отъ и ликованныя гласы	И повелеша единому другу своему взити по шегле на гору ту видети свет и ликования многа

Редактор Легенды опускает не понятое им «по шегле» – особого рода лестнице. Судя по Словарю Срезневского, слово это местное новгородское и архаичное [19, стб. 1601], что, кстати, подтверждает предположение о неновгородском происхождении переделки.

Используя текст С I, он распространяет его уточняющими деталями. Обстоятельство цели «видети свет», отсутствующее в Т-С № 39, появляется на достаточно раннем этапе, поскольку присутствует и в Томском списке. Продолжается стилистическая обработка: добавление определений превосходной степени с приставкой «пре».

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39	С I	Томский сп.
И бысть, яко взыде той человекъ на гору и обозревся семо и овама , и восплеснувъ руками, и возрадовася велми , и скоро побеже отъ друговъ своихъ внутреннюю страну земли тоя к сущему [правка другими, светлыми чернилами из «и кушимъ»] оному сладкому гласу	И абие въспескну онъ руками, и ослабивься , побеже отъ друговъ своихъ к сущему гласу	И бысть, яко взиде на гору ту и абие восплеснув руками и засмеяся и побеже от друговъ своихъ къ сущему гласу	И бысть, яко взыти на гору, абие восплеснув руками, засмеявся, побеже отъ друговъ своихъ к сущему гласу

В данном фрагменте, как и раньше, редактор распространяет, уточняет и делает более эмоциональным лаконичный текст Василия Калики (выделено полужирным курсивом).

Кроме того, обращает внимание правка другими чернилами – другого человека, – возвращающая ошибочное (вследствие непонимания оригинала!) чтение к исходному. Можно предположить, что более сведущий человек правит писца рассматриваемого текста, не вполне понимавшего переписываемый текст.

Итак: 1) оригинал писца не имел разделения на слова, то есть может быть датирован, скорее всего, не позднее, чем XVI – первой половиной XVII в.; 2) при этом писец ошибается не только в разделении на слова, но делает одну ошибку в прочтении оригинала, не связанную с делением на слова: писец был не слишком опытен в своем деле; 3) его правил более опытный человек.

Сам сборник, как уже упоминалось, состоит всего из 14 листов; записаны из них 5 листов. Чистыми остались 3 начальных и 6 с половиной последних листов. Переписаны тексты, по определению описателей, «каллиграфической скорописью».

Составители Описания, исходя из характера обработки, сделали вывод о том, что сборник предназначался для детского чтения. Мы делаем несколько иной вывод. Исходя из вышеизложенных наблюдений, можно предположить, что данные тексты переписаны детской рукой и представляют собой упражнения в каллиграфии.

Можно также предположить, что сама обработка фрагмента из Послания о земном рае, в результате которой было создано, по сути, новое литературное произведение, была осуществлена столетием ранее, образованным человеком, не новгородцем.

В следующем фрагменте правка синтаксически выправляет лаконичный оригинал: добавлены со-

юзы, указательные слова, определяемые слова при определениях, обстоятельства места и т. д. Дополнения выделены полужирным курсивом.

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39
Они же <i>о томъ</i> велми уди- вишася и <i>паки</i> другаго <i>человека</i> послаша <i>на гору</i> <i>тое</i> , запретивше ему, да обратився, скажетъ имъ, <i>что есть</i> бывшее на горе той. <i>И вторыи человекъ</i> такожде сотвори, <i>яко</i> <i>и первый</i> , и не возвратися к <i>другомъ</i> своимъ, но с ве- ликою радостно побеге отъ нихъ <i>внутрь земли тоя</i>	Они же велми удивле- шася, другаго послаша, запретивъ ему, да ска- жетъ имъ, обративъ, бывшее на горе. <i>И ть</i> такоже сътвори: <i>нимало</i> не възвратився къ сво- имъ, но с великою ра[до]стно побеге отъ нихъ

Аналогично исправлен и следующий фрагмент. Отметим замену «Места сего» на «света сего». Подчеркивается, что поразил мореходов прежде всего свет. Это и понятно, поскольку «деисус» исключен. М. В. Рождественская, в своей докторской диссертации, указывает, что необыкновенный, ослепительный свет – как правило, в древнерусской литературе – один из признаков рая [6, с. 34–35].

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39
Они же <i>о томъ</i> страха ис- полнишася и <i>начаша</i> <i>размышляти, себе глаго-</i> <i>люще: «Аще ли намъ</i> <i>и смерть зде случитца,</i> <i>но видели быхомъ свет-</i> <i>лость и красоту великую</i> <i>света сего»</i>	Они же <i>отъ</i> страха ис- полнишася, <i>начаша</i> <i>размышляти, в себе</i> <i>глаголюще: «Аще</i> <i>ж[е] и смерть случит</i> <i>ны с[я], но видели</i> <i>бехомъ светлость</i> <i>места сего»</i>

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39	С I
<i>И еще</i> послаша трети- яго <i>человека</i> на гору ту и привязавъ <i>кон-</i> <i>ское</i> ужище за ногу его. <i>И третии че-</i> <i>ловекъ возшедь на</i> <i>гору</i> , и той такожде хотя сотворити: <i>увидя</i> <i>прекрасную землю,</i> всплескавъ <i>рукама</i> радосътно и побеге <i>в землю прекрасную,</i> <i>от радости забывъ</i> <i>вервь на ноze своей.</i> <i>Онии же, стоящи</i> <i>в юме, дергнуша его</i> <i>з горы к себе</i> , и в том часе <i>той человекъ</i> <i>безгласень бысть</i> <i>и мертвъ</i>	И послаша третьяго на гору, при- вязав ужемъ ему ногу. И той та- коже хоте створити, всплескавъ радосно и побеге. <i>Сътръг-</i> <i>нуша его</i> <i>ужемъ,</i> <i>и обретеса</i> мертвъ в томъ часе	И тако же и тот възхо- те сътвори- ти, вспле- скавъ радо- стно и по- беге, <i>в</i> <i>радости</i> <i>забыв ужи-</i> <i>ща на ноze</i> <i>своей, они</i> <i>же здер-</i> <i>нуша (дерз-</i> <i>нуша) его</i> <i>ужищем</i> и том часу обретеса мертвъ...

Чтение «в радости забыв ужища (вервь) на ноze своей», являясь общим для текста Легенды и С I, указывает на происхождение Легенды.

В целом же, фрагмент является практически уже пересказом. Отметим определение «конское» к существительному «ужище». В следующем чтении «ужище» заменено на более современное «вервие».

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39	С I
Они же стуживше о семь зело и мо- лящася Богу со великимъ прилежа- ниемъ, но <i>не дано</i> <i>имъ дале того ве-</i> <i>дати оныя свет-</i> <i>лости, и ликова-</i> <i>ния и пения гла-</i> <i>совъ пресладкихъ</i> <i>паче слышати</i>	И побегоша вспять, и <i>не</i> <i>дано бысть</i> <i>имъ дале ви-</i> <i>дети светло-</i> <i>сти тоя</i>	<i>Не дано есть</i> <i>им дале того</i> <i>видети свет-</i> <i>лости тое не-</i> <i>изреченныи</i> <i>и веселия,</i> <i>и ликования,</i> <i>тамо слыша-</i> <i>щаго...</i>

Представляется, что данное чтение Легенды также восходит к чтению С I. На наш взгляд, прослеживается последовательное «украшающее» расширение текста Василия Калики.

Сб. № 16.16.9	Т-С № 39
И ис тое страны отидоша въспять. Божиимъ промыс- ломъ и благодарнымъ ветромъ восточнымъ отъ прекрасные земли тоя принесе ихъ вет- ромъ и пресладкимъ дыхани- емъ на море во вселенную [в сей свет подсолнечный – <i>другими, светлыми чернилами</i> <i>в строке</i>]. И плаваша многое время и паки приидоша в дома своя въ Великии Новъградъ здравы, и вся поведаша народу челове- ческому, и писанию предаша на уверение всемъ православ- нымъ христианомъ	А тех мужей, бра- тья, и дети и вну- чата при нашей власти здрави суть. А что, брате, по- вестуеши рай мысленый, тако той мысленый будет, а саженный не погил и ныне есть, на нем же свет самосиянен, а твердь запята есть до гор тех раевых

Концовки Послания о рае и Легенды совершенно различны. Отличается от концовки Легенды и концовка рассказа о Моиславе-новгородце в составе Послания о рае.

Василий Калика ссылается на ***устную легенду*** – «дети и внучата при нашей власти здрави суть»; автор переработки – на ***письменный текст***, созданный, по его мнению, по результатам виденного в морском путешествии.

Концовка Послания о рае резюмирует цепь аргументов, приведенных Василием Каликой в дока-

зательство реального существования земного рая и отнесенности к будущему противопоставленного ему рая мысленного.

Концовка Легенды – возвращение новгородцев «во вселенную, в сей свет подсолнечный» – с того света, где и находится земной рай, на этот свет.

Полагаем, что рассмотренный текст является практически самостоятельным литературным произведением и может представлять интерес для исследователей. Ввиду этого мы предлагаем его публикацию по указанному списку. Древнерусский текст передается по упрощенным правилам: «юс малый» заменяется «я», «ять» передается «е», «ер» в конце слов опущен. Титла раскрыты.

Список литературы

1. *Аверинцев С. С.* От берегов Босфора до берегов Евфрата. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. // Другой Рим : избр. ст. / С. С. Аверинцев. – СПб., 2005. – С. 91–143.
2. *Салтыков А., прот.* О первоначальном мире Шестоднева [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kadashi.ru/oas/publication_oas_jolondz.html
3. *Мальцев А. И.* Беловодье // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 4. – С. 534–535.
4. *Чистов К. В.* Русская народная утопия: генезис и функции социально-утопических легенд. – СПб., 2003. – 539 с.
5. Образ рая: от мифа к утопии // Серия «Symposium». Вып. 31. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во. – 2003. – 256 с.
6. *Рождественская М. В.* Библиейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси : дис. в виде науч. докл. на соискание учен. степ. д-ра филол. наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-XIX/rojdestvenskaja/>
7. *Мильков В. В.* Приложение: Концепция земного рая в древнерусских апокрифах // Апокрифы Древней Руси : тексты и исслед. – М., 1997. – С. 229–254.
8. *Веселовский А. Н.* Эпизоды о рае и аде в послании новгородского архиепископа Василия // Разыскания в области русского духовного стиха / А. Н. Веселовский. – СПб., 1891. – Вып. 6. – С. 91–104.
9. *Дергачева И. В.* Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. – М., 2004. – 351 с.
10. *Марелло Т. В., Дергачева И. В.* Некоторые философские аспекты «Послания о рае» Василия Калики Феодору Доброму // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2004. – Вып. 11. – С. 685–700.
11. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / авт.-сост. И. Н. Лебедева. – СПб., 2003. – 431 с.
12. *Лончакова Г. А.* «Послание о земном рае» в прочтении древнерусских книжников XIV–XVI вв. // Рукописная и печатная книга на востоке страны. – Новосибирск, 1992. – С. 112–133.
13. Разделение текста на слова, по мнению А. И. Соболевского, в северно-русских книгах (в отличие от юго-западно-русских) появляется в первой половине XVII века. См. : Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. – Изд. 6-е. – М., 2010. – 136 с.
14. *Янин В. Л.* Новгородские посадники. – Изд. 2-е. – М., 2003. – 512 с.

15. *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... – М., 1975. – 238 с.
16. *Рыбина Е. А.* Торговля средневекового Новгорода : ист.-археол. очерки. – Великий Новгород, 2001. – 390 с.
17. *Кусков В. В.* О некоторых особенностях стиля Степенной книги // Эстетика идеальной жизни / В. В. Кусков. – М., 2000. – С. 185–217.
18. *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. – М. ; СПб., 2009. – 760 с.
19. *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Т. 3, ч. 2. – Репр. изд. – М., 1989. – 773, 272 стб., 16 с.
20. *Мурзанова М. Н., Боброва Е. И., Петров В. А.* Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1. XVIII век. – М. ; Л., 1956. – 484 с.
21. Книга нарицаема Козьма Индикоплов. – М., 1997. – 776 с.
22. *Пиотровская Е. К.* «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции (на материале дошедших фрагментов). СПб., 2004. – 248 с.

Приложение

В ПРЕШЕДШАЯ ЛЕТА ПО КРЕЩЕНИИ РОССИЙСКИЯ ЗЕМЛИ В ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ

Новгородцы посадники именем Моислав и сын его И аков [так!] и инии мнози с ними быша, им же ходившим по окрестным далным странам, куплю деющим, а всех их было три юмы сиречь корабли или лодии великия. И една от них погибла на окиане море: плавая многое время на море, занесло безвестно и погибла, а две юмы пребыша неразлучно. Много еже [так!] время на море носило волнами великими и ветры бурными.

И Божиим промыслом принесло их в незнаемая страны, в далныя места пресветлыя, яже есть за востоки солнечными, на ин свет, к великой земли чудной, к высокоим горам прекрасным.

И видеша на горе той свет самосиянен, яко не мощи человеку исповедати. И пребыша долго время на месте том, стояще, а солнца не видеша, но беспрестанно всегда много светлый свет, светлюся паче солнца в семьдесят седмерицею. И на горах тех ликования многа слышать, пресладкими гласы вопиющих. А горы те высоки и земля та зело пресладка и прекрасна видениемъ. И множество на ней древ и птиц красногласных и от морские воды берег высок и крут и камением украшен предивных и различных цветов.

И повелеша единому другу своему взыти на гору ту в удобномъ месте и видети свет оный и землю оную предивную и ликования и пения слышати пресладкаго гласа.

И бысть, яко възыде той человек на гору и обзревся семо и овама, и восплеснув руками, и возрадовався велми, и скоро побеже от друзей своих внутреннюю страну земли тоя **к сущему** [правка другими, светлыми чернилами из «и куцимъ»] оному сладкому гласу.

Они же о том велми удивишася и паки другаго человека послаша на гору тою, запретивше ему, да обратився, скажетъ им, что есть бывшее на горе той. И второй человек такожде сотвори, яко и первый, и не возвратися к другом своим, но с великою радостию побеже от них внутрь земли тоя.

Они же о том страха исполнишася и начаша размышляти, себе глаголюще: «Аще ли намъ и смерть зде случитца, но видели быхом светлость и красоту великую света сего».

И еще послаша третияго человека на гору ту и привязав конское ужище за ногу его. И третии человек, възшед на гору, и той такожде хотя сотворити: увидя прекрасную землю, восплескав рукама радостно и побеже в землю прекрасную, от радости забыв вервь на нозе своей. Онии же, стоящии в юме, дергнуша его з горы к себе, и в том часе той человек безгласен бысть и мертв.

Они же стуживше о сем зело и молящеся Богу со великим прилежанием, но не дано им дале того ведати оныя светлости и ликования и пения гласов пресладких паче слышати.

И ис тоя страны отидоша въспять. Божиим промыслом и благодарным ветром восточным от прекрасные земли тоя принесе их ветром и пресладким дыханием на море во вселенную [**в сей свет подсолнечный** – другими, светлыми чернилами в строке].

И плаваша многое время, и паки приидоша в дома своя в Великии Новъград здравы, и вся поведаша народу человеческому, и писанию предаша на уверение всем православным христианом.

Материал поступил в редакцию 11.11.2010 г.

Сведения об авторе: *Лончакова Галина Андреевна – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, тел.: (383) 266-10-91, e-mail: rk@spsl.nsc.ru*